

сечь хлеба, содержать много скота не было интереса, потому что излишки продуктов продать не в ущерб себе не всегда удавалось. Цены на барнаульском рынке выглядели так:

Пуд ржаной муки стоил - 10 коп.

Пуд говядины - 25 коп.

Пуд сахара - 15 руб.

Корова стоила - 3-5 руб.

Лошадь - 4-10 руб.

Один аришин тонкого сукна - 3 руб. и.т.д.

Дорого стоили изделия, и ввиду того, что у крестьян лишних денег не было, купцы стали продавать товары в кредит. Заключался письменный договор, по которому крестьяне рассчитывались в указанные сроки зерном, шерстью, молоком, шкурами скота, гусиным пухом, конопляным семенем и подсолнечными семечками. Купцы скупали конопляную и льняную пеньку, сушеные ягоды, грибы и рыбу. От такого обмена богатели купцы, потому что за Уралом цены на крестьянские сибирские товары повышались в десятки раз. Карповчане строго соблюдали сибирскую традицию. Осенью после уборки хлебов, уезжая с зимовок, они оставляли сухие дрова, огнива, продукты и что-то из одежды, чтобы этим воспользовалась случайный нуждающийся человек - «бродяжка». Обычно это были беглые каторжники.

В 1848 г. жители Карпова, Харлова, Маралихи, Козлухи, Новошипунова, Верх-Камышенки и Пустынки на своих сходах приняли решения отделиться от Колыванской церкви по той причине, что Чарыш надолго закрывал туда дорогу, и нужно было преодолевать слишком большое расстояние. В Томскую духовную консисторию были направлены ходоки. Через год Барнаульское духовное управление приступило к руководству строительством деревянной церкви в Маралихе. Карповчане входили в приход этой церкви 50 лет. При изучении в архивах документов маралихинской церкви выяснилось следующее:

«...Томская духовная консистория 12.07.1848 г. слушала прошение доверенных от жителей означенных

деревень Чарышской волости крестьян Ефима Федоровича Белоусова и Игнатия Александровича Харлова и общественный приговор жителей этих деревень о дозволенном им построить новую деревянную церковь в Маралихе.

Прописывает:

1. Выстроить церковь собственным иждивением из добровольного пожертвования самих жителей означенных деревень и от сбора в других приходах, снабдить всею церковною утварью, ризницами и книгами содержащими.

2. Содержать церковь и доставлять священнослужителям с каждого женатого крестьянина до 55 летнего возраста священнику 1 пуд, дьякону 7 долей туда, двум причетникам по 5 долей пуда ржаной муки в год...».

(Гос. архив Томской области, фонд 26, опись 1, дело 1067)

Церковь жила и с крестьянских денег: за крещение детей, за венчание молодоженов, за соборование перед смертью и за отпевание умерших. А на Пасху проводился подворный сбор куриных яиц.

В Карпово своей школы не было, но несколько молодых мужчин были грамотными. Их брали писарями и счетоводами в волость, выбирали старостами и писарями в деревне.

Они первыми становились держателями торговых лавок, землемерами и прочее.

Трёхклассное образование карповчане в основном получали в Колывани, а позднее в Белоглазове.

До отмены крепостного права (1861 г.) в Карпово насчитывалось около 50 дворов.

Фамилии карповчан два десятилетия оставались стабильными. Деревня увеличивалась за счет естественного прироста жителей.

плотину и запустил в работу колесную водяную мельницу «на два поста», то есть с двумя жерновами. Воды на эту мельницу хватало.

В связи с большим спросом в Карпове образовались большие семьи плотников, сапожников, гимокатов, портных, кожеделов, кирпичников, печников, лекарей животных, мастеров прядильного и ткацкого ремесла.

Застройки личного жилья долгое время отражали происхождение своего хозяина. **Курские** мужики долгое время строили свои избы и дома только из дерева, но умели делать крыши из крепкой ржаной соломы, промоченной в глине – теплые, красивые и долговременные. Были у них и тесовые крыши. Дворы для скота преимущественно делали деревянные, но были и плетеневые, обмазанные глиной. Для огородов применяли жерди или плетни.

Воронежцы, выходя из землянок, строили «литухи» из глины, смешанной с соломой, и крыли их той же соломой. С годами они научились строить красивые деревянные дома, в большинстве «пятистенники».

Рязанцы после землянок строили «саманухи». Это избы, сложенные из больших глиняных, с примесью соломы, блоков. Из них строили и скотные дворы. Как и воронежцы, рязанцы были отменными землекопами, и свои города обносили глубокими канавами и земляными валами. «На Москву» и ныне видны остатки этих сооружений. Позднее и рязанцы перешли на деревянные постройки.

Каждая карповская деревня имела своих «железных дел мастеров». «На ключах» большим уважением пользовались потомственные кузнецы Лобковы: дед Иван, сын Николай Иванович и его сыновья Афанасий и Федор. Жили они на территории нынешней школы.

В связи с огромным переселением людей из России на Алтай в Томской губернии началось территориальное административное деление.

«Господину начальнику Алтайского округа.

По журналу Томского губернского совета по крестьянским делам 29 июня 1893 года № 477 Чарышская волость Бийского округа разделена на две: Чарышскую и

Покровскую, причем в состав последней вошли деревни Верх-Камышенка, Карпово, Ново-Шипуново, Озерская, Новотроицкая, Березовка, Комариха, Ельцовское, Качусово, Тугозованово, Усть-Ермилиха, Бураново, Кабанова Защита с назначением резиденции волостного правления в деревне Березовка». (ГААК Фонд 4, опись 1, дело 2864).

Изменилась и система местного самоуправления: создавались сельские и волостные общества демократического характера.

1. **Сельское общество** – сельский сход, сельский староста, сельский писарь.

2. **Волостное общество** – волостной сход, волостной старшина с волостным правлением и волостной судья.

Наравне с другими было образовано Карповское самостоятельное сельское общество. 1 мая 1897 года на Алтае отмечался юбилей – 150-летие передачи округа в ведение Императорского кабинета. В таких новых селениях, как Комариха, Березовка, которых насчитали полторы сотни, решили за деньги Кабинета построить школы. А в старожилых деревнях (Карпово, Харлово и других), куда водворялись переселенцы, организовать трехклассное образование детей в приспособленных помещениях. Кроме этого, в старожилых деревнях предлагалось приступить к сбору пожертвований на постройку церкви, причем Кабинет обязался внести в это мероприятие и свои средства.

В Карпове сумели использовать этот юбилей с большим размахом. 6 мая 1898 года в день Престола зазвонили колокола Карповской Георгиевской православной церкви. Эта деревянная церковь была установлена на месте нынешнего клуба поселка Партизан. Первым ее наставителем был отец Александр. Рядом с церковью ему построили дом, в котором он начал проводить школьные занятия. При изучении документов, касающихся этого события, выяснилось, что для школ почти не было учителей, то же переживало и Карпово.

Священники предложили старое кладбище, которое располагалось на том месте, где был мхтотк первой

На этом большое переселение в Карпово закончилось. Через 13 лет, после Гражданской войны, к своим родственникам в Карпово приедут новые жители. Из Воронежской губернии - Лещевы, Колтаковы, Казарцевы, Пожидаевы, Величкины.

Из Курской губернии - Кривошнейцевы, Звягинцевы, Денисовы, Воробьевы, Ивановы, Князевы, Клевцовы.

Из Рязанской губернии - Гуровы, Клинковы, Глазковы, Барычевы, Новичихины, Лактошины, Сидоркины, Федины, Яичкины, Орловы, Бычковы. Не исключено, что приезжали и другие.

В 1909 году на территории «старой деревни» сгорела первая карповская церковь. Восстанавливать ее священники не стали. Дело было в том, что население Ключей по численности превышало число старожилов и продолжало увеличиваться. Вместо отца Александра карповский приход принял отец Константин. Он от своего предшественника отличался образованностью и отменной практической деятельностью. За свои жесткие рыхие волосы получил у карповчан мирское прозвище Шпагатная голова.

Для изучения карповских поселений и подготовки исходных данных для проектирования будущей церкви отец Константин пригласил авторитетных строителей Томской епархии.

На большом сходе домохозяев карповского общества отец Константин зачитал обоснованное заключение приезжих специалистов. В нем на обсуждение схода выносились основные положения.

1. Место для церкви выбрано на возвышенности с таким расчетом, чтобы она стояла на виду прихожан всех карповских селений и звон колоколов был слышен в каждом доме.

2. Церковь должна быть построена по новейшему проекту из лиственного леса на каменном фундаменте.

3. Добровольные пожертвования прихожан на строительство церкви будут приниматься старостой церковного совета сразу после согласительного приговора схода. Приговор схода по всем пунктам был единогласным.

Два года усиленная подготовка к строительству церкви. В верховьях Чарыша заготавливали лес и вывозился зимой санным путем, а летом сплавлялся по Чарышу. Выжигалась и гасилась известь. Добывался и подвозился строительный камень, делался кирпич. В подготовке и строительстве церкви принимали участие все молодые мужчины Карпова. Заключались подряды с наемными артелями плотников. Церковь была построена, в инвентарной книге записано:

«1914 года октября 25 дня.

Георгиевская церковь, деревянная, построена на каменном фундаменте вместе с колокольней. Покрыта листовым железом и покрашена зеленою масляною краскою. Длина церкви с колокольней и алтарем 50 аршин. Алтарь 7 аршин, ширина 14 аршин, в нем окон 4. Колокольня 7x10 аршин без окон. Средняя 20x20 аршин, в ней окон 10. В кумполе в осмерике окон 8. Трапезная 16x14 аршин, в ней окон 6. Дверей всех 8. Глав в колокольне 7.

На колокольне:

1 колокол 95 пудов 35 фунтов

2 колокол 12 пудов 07 фунтов

3 колокол 2 пуда 22 фунта

4 колокол 1 пуд 09 фунтов

5 колокол 0 пудов 25 фунта.

Один пуд равен 16 килограмм, один фунт равен 400 грамм.

Контрамарки две круглые кирпичные, обшифты листовым железом. Камин из жести. Престол деревянный 22x22 б вершков, жертвенник деревянный 20x20 вершков, иконостас деревянный в два яруса. Кругом церкви деревянная ограда, половина обнесенная штакетником, половина из лиственных круглых жердей, обработанных под скобу. Ограда покрыта светлым масляным лаком». (ГААК, Барнаульское духовноеправление, фонд 26, 1584 ед.хран. 1750-1917 гг.)

За 20 лет (1888-1908) совместной жизни сибиряков и переселенцев из России изменилось многое. Сначала сибиряки не собирались делиться своими привилегиями и строго оберегали традиции своего уклада. Не дозволялось

разового питания трактористов. В период паузы выделять из числа колхозников прицепщиков для обслуживания плугов. На случай непогоды или окончания работ назначить сторожей для охраны станов тракторных отрядов. В период работы комбайнов колхоз был обязан: обеспечивать «штурвальным» (помощниками комбайнера) преимущественно из молодых колхозников, отвозить на своем транспорте зерно на комбайны, сушить его на токах, очищать и сдавать на государственные приемные пункты. Так же, как и трактористов, кормить комбайнёров горячим питанием. И это еще не все. Колхозы платили зарплату трактористам, прицепщикам, учетчику тракторной бригады - трудодни, и не как колхозникам, а гарантированные, невзирая на урожай. Такой трудодень стоил 3 кг. хлеба и 3 рубля денег. А в случае хорошего урожая на этот трудодень начислялась доплата. Это была целенаправленная Политика на поднятие авторитета механизированного труда перед конным или ручным. И чем больше работало техники МТС, тем больше уходило из колхозов хлеба в счет натураплаты, и больше колхоз затрачивал своих средств на обслуживание тракторных отрядов. И в результате на государственной земле, навечно переданной по акту колхозам, хозяйничал государственный чиновник - директор МТС. Его агроном определял массивы полей для паузы, и он же делал заключение о качестве выполненных работ. Его учетчик обмерял объем этих работ и делал для бухгалтерии МТС отчеты. В свою очередь директор отчитывался не перед райисполкомом, а Крайсельхозуправлением. При такой системе роль председателя колхоза на колхозной земле становилась второстепенной, а роль Советской власти исчезла совсем. Указанные в договорах пункты как обязательные, подписи бригадиров колхозных полеводческих бригад и самого председателя на отчетах учетчика тракторной бригады носили только формальный характер. А вот если со стороны колхоза не выполнялись пункты договора, интересующие МТС, то, как правило, с председателем беседовал прокурор.

В январе 1936 г. решением Краснощековского райисполкома обязывались председатели сельсоветов,

председатели колхозов создать условия, при которых бы каждый двор колхозника имел корову. Исполком исходил из соображений не только напоить ребятишек молоком, но и увеличить государственные заготовки молока через налоговые обложения натурой. Колхозные молочные гурты после 1934 г. были малочисленными и малопродуктивными. Хороших коров не было, и попытки властей что-то поправить результатов не давали.

1936 и последующие два года были для землепользователей благоприятными. Колхозники завели коров, свиней, птицу, овец и других домашних животных. Для домашнего хозяйства колхозников существовали строгие ограничения. Корова должна быть только одна, овец не больше десяти, свиней не больше двух штук и т.д. кроме чуждых элементов, еще не совсем добитых купаков, подкулачников и кулацких подпевал, действовал опасный для строителей социализма объект - церковь. С первых дней Советской власти церковь была отделена от государства. Священников с должностями, заведующими школами, отстранили, закон божий из школьных программ убрали, и церковь жила по своим законам и средствам. Но с 1927 г. Карповская Георгиевская церковь стала государственной собственностью. Здание церкви, имущество и вся церковная утварь вместе с инвентаризационными книгами перешли в руки органов Советской власти и передавались для совершения религиозных обрядов по акту православному религиозному обществу (общине).

Например, акт 1927 года октября 24 дня:

«Я, нижеподписавшийся уполномоченный Покровского Районного административного отдела Рубцовского округа, старший милиционер Скворцов Митрофан Захарович, составил настоящий акт в том, что сего числа в присутствии представителей от церкви: председателя церковного совета Быковских Василия Федоровича, священнослужителей церкви Азарова Василия Захаровича, представителя от граждан Кретинина Романа Давыдовича и от Совета Аникина Семена Михайловича произвели проверку церковного имущества и

утвари, переданной по договору Карповской православной религиозной общине. Причем оказалось, что имущество, значащееся по инвентаризации, все на лицо. Подписи...»

В протоколе собрания общины записано: «...Храм с имуществом, который принят нашей общиной по договору для совершения в нем богослужения, молитвенных обрядов, общих собраний, не противящихся Советской власти».

Договор в сокращении

«Мы, нижеподпишавшиеся граждане села Карповского, заключили настоящий договор с районным административным отделом (РАО) Совета рабочих и крестьянских депутатов (СРКД) в лице уполномоченного представителя Покровского районного Административного Отдела Горбунова, что сего числа 30 октября 1927 года приняли от СРКД в бессрочное пользование находящиеся в Карповском храме богослужебные предметы на условиях:

1. Беречь переданное нам народное достояние и пользоваться им исключительно соответственно его назначению.

2. Мы обязуемся не допускать:

а) политических собраний враждебного советской власти направления,
б) раздачи или продажи брошиор, листовок и посланий, направленных против советской власти или отдельных ее представителей,

в) произнесение проповедей и речей, враждебных Советской власти или отдельным представителям. Совершение набатных тревог для созыва населения в целях возбуждения его против Советской власти, ввиду чего мы обязуемся подчиняться всем распоряжениям местного С.Р.К.Д. относительно порядка пользования колокольней.

3. За непринятие всех зависящих от нас мер к выполнению обязанностей, вытекающих из сего договора, или прямое его нарушение мы подвергаемся уголовной

ответственности по всей строгости революционных законов, причем договор этот С.Р.К.Д. может быть расторгнут. Мы обязуемся допускать беспрепятственно уполномоченных С.Р.К.Д. к периодической проверке и осмотру всего церковного имущества и установленного порядка...

Подписанный сей договор хранится в делах:

1-ый экземпляр в РАО – районный административный отдел

2-ой экземпляр в ОАО – окружной административный отдел

3-ий в религиозном культе»

Подписи: неграмотных 35 человек, грамотных 11 человек.

Председатель Карповского церковного Совета Быковских Василий Фёдорович, по-видимому, был негласным сотрудником РАО. Предположение это основывается на следующем:

Расписка

«1927 г. 24 дня я, нижеподпишавшийся, уполномоченный Георгиевской церкви села Карповского Покровского района Василий Быковских, выдал настоящую расписку старшему милиционеру Скворцову в том, что полученные мною от него материалы религиозных культов обязуюсь выполнить к 1 ноября 1927 г., к сему и расписываюсь».

Какие материалы давал старший милиционер Скворцов догадаться нетрудно. Церковный Совет состоял из 15 человек, община насчитывала около трёх тысяч верующих. Позднее несколько человек членов Церковного Совета будут арестованы. После описанных событий Карповская церковь проработает ещё 8 лет. В 1936 г. в райисполком Краснощёковского района поступило письмо такого содержания:

«Зап. Сиб. Исполнительный комитет.

Комиссия по вопросам религиозных культов при президиуме. 11 мая 1936 г. Краевая комиссия предлагает

объявить, в соответствии с указаниями 57 ст. инструкции центральной комиссии «О проведении в жизнь законодательства о культурах от 16 января 1931 г.» под расписку состоявшееся решение заинтересованному религиозному обществу. Если со стороны верующих в 15-дневной срок жалоб и претензий на имя ВЦИК подано не будет, то подлежит произвести ликвидацию культового имущества в порядке указанной ст. 40 постановления ВЦИК от 28 апреля 1923 г. Имущество, находившееся в ведении культуры, передать сельсовету для использования на культпросвет цели. Воробьев.

Это замысловатое содержимое письма даёт райисполкому разъяснение: принятное им решение о закрытии церкви должно быть объявлено верующим и нужно взять с них расписку, что они не ослышались. И ещё один документ: «Краснощёковскому райисполку. На ваш запрос от 25. Ул.36 г. №16.9.1. краевая комиссия по вопросам культов сообщает, что Ваше ходатайство о ликвидации церкви в селе Карпово комиссией рассмотрено и будет вынесено на очередное заседание президиума крайисполкома для утверждения. О результатах решения президиума будет сообщено. Новосибирск, ... июля 1936 года». Решение президиума состоялось. В это лето были закрыты церкви, кроме Карповской, в Харлово, Верх-Камышенке, Ново-Шипуново, Акимовке, Усть-Пустынке. В Карпово еще много живых свидетелей, которые помнят летний день, когда стаскивали тракторами колокольню с церкви. Сначала завязали на ней канаты, затем подпилили стойки, и при натягивании канатов она медленно пошла в сторону и рухнула. Свидетель Абрамов Степан Михайлович с 1914 года рождения, участник Великой Отечественной войны рассказывает: «Вблизи самой церкви народу было много и по всей Карповой у своих домов стояли люди и ждали, что будет. Видно было, как падала колокольня, раздался сильный удар и гул колоколов». Большой колокол весил 95 пудов, 35 фунтов, т.е. 1521 кг. Карповская церковь открылась для прихожан в 1914 году. Она строилась по новейшему того времени проекту, и в нашем округе

подобной церкви не было. По одной газетной публикации можно было предположить, что такая же церковь стояла в с. Сорокино. Колокола, кресты и всю другую утварь куда-то увезли.

Несколько икон священники тайно передали надёжным верующим на сохранение. Здание церкви два года использовалось под зернохранилище, затем его стали ломать. Две трети железной крыши, покрашенной зелёной краской, вывезли в райцентр Краснощёково для покрытия зданий райисполкома и милиции. Большая часть сельсоветом была продана. Из остального решили построить клуб. В войну в это помещение иногда засыпали на зиму фураж. В конце 50-х годов клуб в Карпово заработал, а через двадцать лет сгорел полностью. Карповская церковь осталась в памяти только пожилых людей.

С осени 1936 г. колхозники не голодали, хлеб был. На трудодни выдали по 3 кг. Ождался хороший урожай и в 1937 г. Этот год был насыщен особыми политическими событиями. Начиная с июня, повсеместно проводились мероприятия по подготовке к 20-летию Октябрьской революции и выборам в Верховный Совет СССР. Проводились изучение и пропаганда Конституции СССР, избирательного закона и положения о выборах. Но как бы в подтверждение силы «великого сталинского закона» - по конституции начались аресты «врагов народа». В начале июля появились первые жертвы. Акции арестов продолжались все лето. За это короткое время в самом Карпово было арестовано 14 человек;

1. Горборуких Алексей Михайлович
2. Горборуких Данил Михайлович
3. Горборуких Илья Михайлович
4. Азаров Василий Захарович
5. Азаров Иван Захарович
6. Холодулин Иван Ермолаевич
7. Холодулин Яков Максимович
8. Бухтояров Антон Семенович
9. Полукаров Василий Филиппович
10. Дементьев Трофим Иванович